

[Ян Сань: Поздний уровень Стадии Земного Бессмертного Великого Единения, Небесный генерал Восьмого класса Небесного двора]

Прочитав эти строчки, Хань Цзюэ не мог не нахмуриться.

«Поздний уровень Стадии Земного Бессмертного Великого Единения!»

Уровни культивирования как Великого Единения, так и системы культивирования Реинкарнации были грубо разделены на четыре уровня: ранний, средний, поздний и совершенный.

Причина, по которой предыдущая Стадия Свободного Бессмертного была разделена на девять уровней, заключалась в том, что она не была частью системы культивирования Великого Единения.

Однако Хань Цзюэ культивировал систему Реинкарнации, и именно поэтому уже на Стадии Свободного Бессмертного уровней культивирования было всего четыре.

«Будучи культиватором на Позднем уровне Стадии Земного Бессмертного, Ян Саню удалось спуститься в смертный мир!»

«Что это значит?»

«А значит это, что у этого парня есть при себе Камень, Уклоняющийся от Небес!»

«Ваша экспресс-доставка прибыла!»

Хань Цзюэ немедленно полетел в его сторону.

На этот раз он не стал пользоваться имитационным испытанием, боясь того, что в момент его использования Ян Сань решит напасть на него.

Судя по разразившемуся бою, было очевидно, что Цзи Сяньшэнь не был противником для Ян Саня.

Как только Хань Цзюэ подобрался поближе, Ян Сань заметил его и его глаза немедленно покраснели.

«Возможно ли, что он и есть тот самый человек?»

«Да, это именно тот человек, который убил мою Младшую Сестру!»

Сердито взревев, Ян Сань взмахнул своим копьём, из которого в следующий миг наружу вырвалось пламя и мгновенно уничтожило бесчисленные молнии.

От удара Цзи Сяньшэня вырвало кровью, а его тело отлетело назад.

«Как это возможно!»

Подумал про себя Цзи Сяньшэнь и, стиснув зубы, изо всех сил попытался остановить своё падение. Тем не менее, несмотря на все свои усилия, он всё ещё оказался отправлен в полёт на расстояние в десять километров.

Как только ему удалось остановиться, он поднял свой взгляд и посмотрел на Ян Саня.

В этот момент аура извергаемая Ян Санем могла потрясти собою весь мир.

Языки пламени обвилились вокруг тела Ян Саня, и, собравшись в неудержимое торнадо, соединили собою Небо и Землю.

Земля затряслась, и трещины покрыли небосвод.

Двигаясь вперёд, Хань Цзюэ ясно почувствовал, как окружающее пространство оказалось захвачено таинственной силой, которая, подобно невидимой тюрьме, заключила в себя весь мир.

Даже если бы захотел сейчас немедленно сбежать, ему было бы очень трудно это сделать.

«Этот парень и в самом деле хочет убить меня!»

Не имея иного выбора, Хань Цзюэ достал Меч Суждения Хунмэн.

В следующее мгновение все духовные артефакты Хань Цзюэ стали излучать ослепительный свет.

Тем временем, Ян Сань ничего не говоря, молча атаковал.

Пламя вокруг него сгустилось в девять свирепых огненных драконов высотой почти десять тысяч метров. Их непрерывный рёв, направленный на Хань Цзюэ, разнёсся по всему миру.

Культиваторы Святой секты Юйцин были потрясены происходящим.

— О Небеса! Кто это?

— Может ли это быть Бессмертный, спустившийся в этот смертный мир?

— На самом деле в нашем мире есть такая могущественная фигура!

— Может ли Старейшина Богоубийца противостоять ему?

— Вау, это культиватор на Стадии Махаяны?

— Даже культиваторы на Стадии Махаяны не так сильны, как он!

...

Даос Цзюдин, Сяо Яо и Лю Буме тоже нервно следили за исходом этого противостояния.

На этот раз, столкнувшись с давлением, исходящим со стороны Ян Саня, все трое почувствовали беспрецедентное чувство страха.

«Какая же база культивирования должна быть у культиватора, чтобы иметь такую сокрушительную ауру?»

Столкнувшись с, внушающим благоговейный трепет, Ян Санем, Хань Цзюэ, взмахнув мечом, немедленно использовал Тройное Очищение, Мировое наказание.

В следующее мгновение, с его фигурой в центре, во все стороны раскинулось море Ци Меча. Бесчисленные тени мечей стали сгущаться один за другим.

Ян Сань нанёс удар копьём.

Ци, похожая на радугу, сплелась в девять огненных драконов, которые одновременно выплюнули густое пламя в сторону Хань Цзюэ.

Глаза Хань Цзюэ сузились.

Миллионы теней мечей вокруг него немедленно атаковали Ян Саня.

Бум—

Почти мгновенно миллионы теней мечей столкнулись с Ян Санем и его девятью огненными драконами.

Ужасающая Ци Меча взорвалась, образовав в земле огромный кратер и заставив облака в небе рассеяться.

Под вспышкой света Ци Меча, осветившей лицо Ян Саня, можно было заметить его испуганное выражение лица.

«Эта Ци Меча...»

«Земной Бессмертный!»

«Невозможно!»

«Разве он не обычный смертный?»

«Почему он находится на Стадии Земного Бессмертного?!»

«Возможно ли, что у него на руках тоже есть Камень, Уклоняющийся от Небес?»

В один миг множество мыслей промелькнуло в голове Ян Саня.

Он попытался было воспользоваться своей Бессмертной Ци, дабы блокировать удар Тройным Очищением, Мировым наказанием, однако эта атака оказалась слишком властной и заставила его немедленно отступить.

«Если бы я только мог овладеть подобной Божественной способностью... Я бы не сейчас простым Небесным генералом Восьмого класса!»

Тем временем Хань Цзюэ снова взмахнул мечом, и рядом с ним появилось еще больше теней мечей.

Менее чем за два вдоха тело Ян Саня оказалось полностью уничтожено.

Хань Цзюэ был этим немного недоволен.

«Мы оба культиваторы на Стадии Земного Бессмертного, так почему же я не могу убить его с одного удара?»

«Кажется, я начал терять свою сноровку!»

Вдалеке.

Ошеломлённый Цзи Сяньшэнь парил в воздухе.

«Такой могущественный культиватор был фактически раздавлен Хань Цзюэ, не имея даже малейшей возможности на сопротивление!»

«Насколько же велика сила Хань Цзюэ?»

Свет от удара Ци Меча ещё не успел полностью рассеяться, когда Хань Цзюэ подлетел к оставшейся душе Ян Саня.

После того, как физическое тело Ян Саня было уничтожено, в воздухе остались плавать только кольцо для хранения и камень.

Даже копьё Ян Саня превратилось в пыль.

Душа Ян Саня в шоке посмотрела на Хань Цзюэ и дрожащим голосом спросила:

— Кто ты такой?

«Смертные ни за что не могут обладать такими силами!»

«Этот парень определённо выходец из Высших миров!»

Услышав вопрос Ян Саня, Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Я из Высшего мира Великой Вэй. Моя истинная личность – Цао Цао.

И после этих слов Хань Цзюэ поднял Меч Суждения Хунмэн и приготовился окончательно уничтожить душу Ян Саня.

В этот момент прозвучал чей-то голос:

— Юный друг, прощай других, когда есть такая возможность. Если ты сейчас отпустишь моего ученика, я, так уж и быть, не стану заниматься этим вопросом!

[Ненависть Даоса Даньцина к вам возросла. Текущий уровень ненависти составляет – 5 звёзд]

«Даос Даньцин?»

Хань Цзюэ огляделся по сторонам, однако ему так и не удалось никого увидеть.

Поняв, что его восприятие здесь ему было не помощником, Хань Цзюэ воспользовался поиском имитационного испытания, однако даже после этого ему так и не удалось обнаружить Даоса Даньцина.

«Возможно, он просто воспользовался передачей звука, всё ещё оставаясь при этом в Высшем мире?»

«А это очень даже вероятно! Иначе, глядя на нынешнюю ненависть Даоса Даньцина ко мне, будь у него такая возможность, он бы давным-давно меня убил.»

Услышав голос своего Учителя, Ян Сань вдохнул с облегчением.

Он не стал опрометчиво что-то высказывать Хань Цзюэ, ведь сейчас его главной задачей было выжить!

В свою очередь Хань Цзюэ колебался лишь мгновение, после чего непосредственно уничтожил душу Ян Саня.

Следом за этим он, как ни в чём не бывало, отправил кольцо для хранения и камень в свой рукав.

[Ненависть Даоса Даньцина к вам возросла. Текущий уровень ненависти составляет – 6 звёзд]

— Очень хорошо, Цао Цао. В таком случае, вражда между нами не будет закончена до тех пор, пока один из нас не умрёт. Я хочу посмотреть, насколько силен ваш Высший мир Великой Вэй! Просто подожди! – прозвучал голос Даоса Даньцина.

Хань Цзюэ не ответил и направился в сторону Цзи Сяньшэня, полностью проигнорировав голос Даоса Даньцина, который, к тому же, мог слышать только он.

После того, как культиваторы Святой секты Юйцин больше не могли чувствовать Ци Ян Саня, все они дружно вздохнули с облегчением.

«Старейшина Богоубийца оказался столь же надёжным и могущественным, как и всегда!»

«Независимо от того, насколько силен враг, после нападения на секту Юйцин его ждёт только смерть!»

...

Хань Цзюэ и Цзи Сяньшэнь пришли в привычный лес.

Цзи Сяньшэнь сел под одним из деревьев и начал использовать свою Ци, дабы исцелить свои раны.

Как только это было завершено, он открыл свои глаза и сложным взглядом посмотрел на Хань Цзюэ.

Наконец, стиснув зубы, он спросил:

— Так тебя зовут Гуань Юй или Цао Цао? И правда ли то, что ты культиватор из Высшего мира Великой Вэй?

Хань Цзюэ не стал сразу же отвечать на этот вопрос, боясь того, что Даос Даньцин всё ещё будет подслушивать.

Вместо этого он сказал:

— Спасибо тебе за сегодня. Для чего ты искал меня?

Ян Сань пришёл сюда явно для того, чтобы доставить неприятности Хань Цзюэ и тот факт, что Цзи Сяньшэнь решил выступить против него, вызвал у Хань Цзюэ благоприятное впечатление о нём.

Услышав слова благодарности Хань Цзюэ, Цзи Сяньшэнь несколько смутился.

Первоначально он поступил таким образом для того, чтобы Хань Цзюэ оказался должен ему услугу, однако вместо этого он сам чуть не лишился собственной жизни.

— Этот человек был Бессмертным из Небесного двора и вполне нормально то, что ты не можешь его победить. – утешил его Хань Цзюэ.

— Бессмертный? Каким образом ты умудрился оскорбить Бессмертного? – удивлённо спросил Цзи Сяньшэнь.

Хань Цзюэ, ничего не скрывая, рассказал ему об отношениях между Великим Мудрецом

Цинманом, Ло Цюмо, Даосом Цзюэянем, Ян Яньцзюнь и всеми остальными.

Он знал о том, что Цзи Сяньшэнь был связан с неким Бессмертным из Небесного двора и, зная эту информацию, он мог бы поспособствовать её распространению, предотвратив возможные будущие неприятности.

Услышав рассказ Хань Цзюэ, Цзи Сяньшэнь пришёл в ярость и воскликнул:

— Другими словами, Небесные генералы изначально спровоцировали Дьявольский путь и позволили ему процветать, а теперь Небесный двор хочет использовать это как причину для того, чтобы очистить наш смертный мир? Они зашли слишком далеко! Когда я вернусь, я немедленно спрошу об этом у Бессмертного!

После этого откровения отношение Цзи Сяньшэня к Небесному двору ухудшилось.

«Как я и думал!»

«Все Бессмертные – лицемеры!»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1889550>